

ПРОПОРЦІОНАЛЬНЫЕ ИЛИ ПРОГРЕССИВНЫЕ НАЛОГИ?

Вопросъ о равномѣрномъ распредѣленіи налоговъ, о соотвѣтствіи податныхъ тягостей съ имущественными силами плательщиковъ, о доставленіи началу справедливости возможно большаго торжества въ системѣ финансовъ, имѣетъ такую важность, что оправдываетъ каждую попытку приблизиться къ его рѣшенію. Курсы науки финансоваго права отводятъ ему много мѣста; ему посвящены многія спеціальныя изслѣдованія; онъ служитъ исходной точкой при каждомъ измѣненіи въ системѣ государственныхъ, земскихъ, городскихъ налоговъ; наконецъ, онъ никогда не выходитъ и не выйдетъ изъ круга вопросовъ, обсуждаемыхъ повременною печатью. Посвящая ему эти страницы, мы оцѣниваемъ прогрессивное обложеніе относительно и его принциповъ и осуществимости значительно иначе, чѣмъ это дѣлается въ литературѣ.

I

Абсолютно-равные для всѣхъ гражданъ, пропорціональные доходамъ или прогрессивно возрастающіе съ увеличеніемъ доходовъ налоги? — вотъ къ чему сводится вопросъ объ уравнительности обложенія. Первое мнѣніе [1]), по которому государство не должно знать бѣдныхъ и богатыхъ, которымъ оправдывается возложеніе на всѣхъ гражданъ, независимо отъ ихъ имущественныхъ средствъ, абсолютно равныхъ податныхъ тягостей, представляетъ нѣкоторый историческій интересъ, но не имѣетъ для нашего времени ни теоретической важности, ни практическаго значенія. И

[1]) Гр. Соденъ, Штадь и нѣкоторые другіе.

наука и законодательство ушли слишкомъ далеко, чтобы считать такое обложеніе справедливымъ.

Убѣжденіе въ справедливости налоговъ, пропорціональныхъ доходамъ, твердо упрочилось въ наукѣ со времени *Адама Смита*. „Подданные каждаго государства должны содѣйствовать поддержанію правительства сколь можно точно въ соотвѣтствіи съ своимъ имуществомъ, т. е. пропорціонально доходу, которымъ каждый изъ нихъ пользуется подъ защитой государства". Таково первое изъ его четырехъ основныхъ правилъ политики налоговъ [2]). Это правило пріобрѣло широкую извѣстность, было занесено почти во всѣ учебники и долго пользовалось неоспоримымъ авторитетомъ. Большинство финансистовъ и настоящаго времени являются сторонниками пропорціональныхъ налоговъ [3]); если они и высказываются иногда за прогрессивное обложеніе, то дѣлаютъ этимъ лишь робкую уступку защитникамъ начала прогрессивности. Сторонникомъ пропорціональнаго обложенія является, напр., даже такой писатель, какъ Леруа-Болье [4]), по мнѣнію котораго государство оказываетъ бѣднымъ больше услугъ, нежели богатымъ. Охрана личности и собственности послѣднихъ, говоритъ онъ, стоитъ государству дешевле, чѣмъ исполненіе тѣхъ же функцій относительно бѣдныхъ. Веденіе процессовъ, въ которыхъ участвуютъ богатые, стоитъ судамъ не большаго труда, чѣмъ тяжбы, гдѣ стороны принадлежатъ къ неимущимъ классамъ; карета богача не болѣе содѣйствуетъ изнашиванію дороги, нежели телѣга простолюдина; среднія и высшія учебныя заведенія даютъ государству доходъ или по крайней мѣрѣ причиняютъ мало расходовъ, главные же расходы по народному образованію падаютъ на начальныя школы, т. е. совершаются для бѣднѣйшихъ гражданъ. Оказывая услуги отдѣльнымъ общественнымъ группамъ, государство находится въ такомъ же положеніи, какъ промышленныя общества: страховая премія за дома богатыхъ людей, сооружае-

[2]) *A. Smith.* Inquiry... 1811, III, 260. Впрочемъ сторонникомъ пропорціональныхъ налоговъ является еще *Аристотель*, который выводитъ ихъ изъ своей „распредѣляющей справедливости".

[3]) Изъ наиболѣе выдающихся назову *Рау*, *Умпфенбаха*, *Гельда*. Изъ старинныхъ—*Якобъ*, *Лотцъ*, *Мальхусъ*, *Прудонъ* и т. д.

[4]) *Leroy-Beaulieu.* Traité de la science des finances, I, 131—63

мые изъ камня и желѣза, ниже, нежели премія за хижины бѣдняковъ; желѣзныя дороги дешевле перевозятъ массы товаровъ оптовыхъ торговцевъ, нежели небольшіе грузы торговцевъ розничныхъ. Такія сопоставленія, доказывающія, по мнѣнію Леруа-Болье, полное тожество государства и промышленныхъ компаній, свидѣтельствуютъ въ пользу предпочтительности пошлинъ налогамъ. И хотя авторъ заявляетъ себя рѣшительнымъ сторонникомъ первыхъ, однако, усердно полемизируя съ защитниками прогрессивнаго обложенія, онъ также высказывается за пропорціональные налоги.

Идея прогрессивнаго обложенія не принадлежитъ XIX в., однако только въ послѣднія десятилѣтія она привела къ образованію цѣлыхъ теорій прогрессивныхъ налоговъ. Бѣглыя замѣчанія о полезности прогрессивно бо̀льшаго обложенія богатыхъ мы встрѣчаемъ еще у Адама Смита [5]). *Ж. Б. Сэй*, который обыкновенно служитъ мишенью для ожесточенныхъ нападокъ соціалистовъ, прямо заявляетъ о себѣ, какъ сторонникѣ прогрессивныхъ налоговъ. Доказавъ числовыми примѣрами, что пропорціональное обложеніе не ведетъ къ уравнительности, онъ говоритъ: „я не боюсь утверждать, что справедливъ только прогрессивный налогъ“ [6]). *Дж. Ст. Милль*, отрицая справедливость и цѣлесообразность прогрессивнаго налога въ примѣненіи ко всѣмъ налогамъ, допускаетъ два исключенія. Онъ оправдываетъ усиленное обложеніе ренты, какъ дохода, который имѣетъ постоянную тенденцію возрастать безъ всякаго усилія или пожертвованія со стороны владѣльца. Рента возрастаетъ въ силу обстоятельствъ, не зависящихъ отъ владѣльца, а потому Милль и не считаетъ несправедливымъ, если общество посредствомъ налога удерживаетъ въ своемъ распоряженіи большую часть этой прибавки. Вторымъ исключеніемъ Милль признаетъ налогъ съ наслѣдства, который долженъ быть прогрессивнымъ [7])

Съ конца 40-хъ гг. въ литературѣ слышатся все громче и громче голоса сторонниковъ прогрессивнаго обложенія. Особенно настойчиво держатся этихъ требованій соціали-

[5]) Тамъ же, III. 286.

[6]) *Say. J. B.* Traité d'économie polit. 1819, II, 399.

[7]) Основ. полит. экон. 1865, II. 342—3, 333—4.

сты [8]). Но есть и писатели консервативнаго образа мыслей, какъ, напр., *фонъ-Гроссъ*, высокій чиновникъ въ саксонскомъ финансовомъ управленіи, который выступилъ въ 1848 году съ планомъ поземельнаго и подоходнаго налога. Къ налогамъ этимъ, говоритъ авторъ, должно быть „согласно съ духомъ новаго времени примѣняемо правило, по которому люди богатые имѣютъ относительно большую способность нести податное бремя, нежели бѣдные, и по которому слѣдуетъ требовать прогрессивнаго обложенія“ [9]).

Въ послѣдніе годы наиболѣе содѣйствовали уясненію вопроса *Нейманнъ*, *фонъ-Шеель* и *Ад. Вагнеръ* [10]). Если свести во едино воззрѣнія этихъ трехъ писателей, то главныя черты ученія о прогрессивныхъ налогахъ представятся въ слѣдующемъ видѣ.

Налоги не могутъ быть построены на принципѣ обмѣна услугъ; въ основаніи ихъ должна лежать *обязанность*. Начало обмѣна услугъ совершенно не примѣняется къ обязанностямъ лица относительно церкви, семьи, ближнихъ; какъ въ этихъ сферахъ обязанъ сдѣлать больше тотъ, кто больше можетъ, такъ и по отношенію къ государству, союзу нравственному, тотъ обязанъ больше платить налоговъ, кто располагаетъ большими имущественными средствами. Съ тѣмъ вмѣстѣ гражданинъ родится членомъ общественнаго союза; онъ обязанъ главнымъ образомъ государству своими имущественными силами, успѣхомъ въ своемъ хозяйствѣ, и для государства нѣтъ естественныхъ предѣловъ, которые ограничивали бы его право на взиманіе налоговъ. Установляя податныя тягости, государство должно стремиться только къ тому, чтобы не ухудшить плательщику образа жизни, который сталъ для него привычнымъ. Пропорціональные налоги не удовлетворяютъ этому требованію, ибо одна и та же сумма налога возлагаетъ на разныхъ плательщиковъ не одинаковыя тягости, вслѣдствіе различій между гражданами по семейному состоянію, здоровью и т. п. Уравнительность достигается пропорціональнымъ обложе-

---

[8]) Особенно Лассаль.

[9]) *Gross v.* Allgemeine progressive Grund-u. Einkommensteuer. 1848.

[10]) *Neumann.* Die progressive Einkommensteuer. 1874. *Scheel v.* Die progressive Besteuerung. Zeitschr. f. ges. Staatswissen... 1875. *Wagner.* Lehrbuch der Finanzwissen... II, 1880.

ніемъ не въ большей степени, какъ если бы налогъ взимался съ гражданъ „по числу зубовъ, длинѣ бровей, вѣсу и объему тѣла“ [11]). Поэтому справедливо только прогрессивное обложеніе. Оно тѣмъ болѣе необходимо, чѣмъ болѣе политика налоговъ перестаетъ руководствоваться одними финансовыми соображеніями, а смотритъ на подати, какъ на средство къ измѣненію и коренному улучшенію современнаго экономическаго быта. Исчисленіе прогрессіи не можетъ быть свободно отъ произвола, но элементъ произвола, хотя бы въ слабой степени, присущъ многимъ актамъ въ законодательствѣ, судѣ, управленіи. Законодатель установляетъ, напр., лѣстницу преступленій и наказаній. Соотношенія между послѣдними соотвѣтствуютъ соотношеніямъ между первыми. А можно ли утверждать, что нѣтъ произвола въ установленіи этихъ обѣихъ лѣстницъ? Произволъ неизбѣженъ, напримѣръ, и тогда, когда идетъ рѣчь о перемѣщеніи чиновника. Нужно перемѣстить одного изъ многихъ, занимающихъ соотвѣтствующій постъ въ разныхъ пунктахъ государства, но котораго именно? Какъ бы ни былъ великъ произволъ въ числовыхъ опредѣленіяхъ прогрессивныхъ налоговъ, онъ „всетаки меньше, нежели тотъ произволъ, который влечетъ за собой пропорціональное обложеніе, совершенно забывающее о различныхъ степеняхъ давленія налоговъ на плательщиковъ и о различіи въ ихъ хозяйственныхъ силахъ“ [12]).

Таковы основанія теоріи. Названные писатели, не останавливаясь подробно на разработкѣ частностей, смотрятъ на нихъ глазами законодательствъ отдѣльныхъ странъ, проводящихъ, какъ увидимъ далѣе, весьма умѣренно начало прогрессивности въ разныхъ налогахъ. Они стоятъ за медленное повышеніе прогрессіи, за исчисленіе ея въ порядкѣ восходящемъ, за неизбѣжность, при сколько нибудь быстромъ возвышеніи прогрессіи, замѣны прогрессивнаго начала пропорціональнымъ для самыхъ большихъ доходовъ, за цѣлесообразность проведенія этого принципа относительно всѣхъ прямыхъ налоговъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ они отводятъ для косвенныхъ налоговъ обширное поле и требуютъ ихъ дальнѣйшаго развитія.

[11]) *Neumann*. Т. ж. 98.
[12]) *Wagner*. Т. ж. 360.

Къ названнымъ писателямъ можно пріобщить *Гарнье*, отчасти *Л. ф.-Штейна* и нашихъ соотечественниковъ гг. *Лебедева* и *Тарасова* [13]).

II.

Для того, чтобы примкнуть къ одному изъ направленій, господствующихъ въ наукѣ, нужно свести распредѣленіе налоговъ къ какому либо верховному началу, которое необходимо требовало бы пропорціональнаго или прогрессивнаго обложенія. Въ литературѣ, какъ было указано, господствуютъ два мнѣнія, которыя ставятъ основаніемъ для обложенія принципъ услуги и принципъ пожертвованія. Требованія справедливости удовлетворяются, согласно съ этими воззрѣніями, когда гражданинъ платитъ или соотвѣтственно съ количествомъ услугъ, которыя онъ получаетъ отъ государства, или соразмѣрно съ своимъ доходомъ. Первое направленіе, краснорѣчивымъ защитникомъ котораго является (изъ новѣйшихъ писателей) Леруа-Болье, идетъ такъ далеко, что уподобляетъ государство промышленнымъ компаніямъ. Если примкнуть къ этому ученію, то слѣдуетъ признать пропорціональное обложеніе несправедливымъ. Между налогомъ, какъ платой за услуги государства, и размѣрами доходовъ гражданъ нѣтъ никакой связи, никакого постояннаго соотношенія: какъ весь механизмъ обмѣна зиждется на цѣнности обмѣниваемыхъ товаровъ, а не на имущественныхъ средствахъ мѣняющихся сторонъ, такъ начало обмѣна, положенное въ основаніе праву государства взимать налоги, не приводитъ къ заключенію о справедливости пропорціональнаго обложенія. Оно столь же справедливо, какъ было бы справедливо за фунтъ соли, стоющій 1 копѣйку и оплачиваемый бѣднякомъ по этой цѣнѣ, взимать съ богатаго 5, 10 рублей только потому, что доходы послѣдняго въ столько-то десятковъ или сотенъ разъ превышаютъ доходы бѣднаго покупателя. Въ этомъ случаѣ вообще не можетъ быть и рѣчи о налогахъ; источникомъ государственныхъ доходовъ должны служить пошлины, точ-

[13]) *Stein.* Lehrbuch der Finanzwissenschaft. 4 Aufl. 1878, I, 451—2. *Garnier.* Traité des finances, 3 éd. 1872, 67—71. *Лебедевъ.* Финансовое право. 1882, 443. *Тарасовъ.* Очеркъ науки финансоваго права. 1883, 563—4.

но соотвѣтствующія цѣнности оказываемыхъ государствомъ услугъ и оплачиваемыя лишь тѣми и тогда, кто и когда пользуется этими услугами. Таковъ идеалъ, который рисуетъ себѣ Леруа-Больё, идеалъ, осуществляющійся въ „спеціальныхъ таксахъ", но идеалъ, по признанію и этого писателя, недостижимый за полной невозможностью вычислить долю государственныхъ расходовъ, которая падаетъ на каждаго гражданина [14]). Вотъ почему, не смотря на сантиментальныя разсужденія о большихъ услугахъ, оказываемыхъ государствомъ бѣднымъ, чѣмъ богатымъ, о послѣдовательности взиманія высшей „страховой преміи" съ бѣдныхъ налогоплательщиковъ, авторъ вводитъ еще новый элементъ—„народной солидарности". Въ силу этого элемента предполагается, что каждый долженъ нести налоги соразмѣрно со своимъ доходомъ, пропорціонально участвовать и въ выгодахъ, доставляемыхъ правительствомъ, и въ ошибкахъ, которыя были имъ совершены и которыя находятъ себѣ финансовое выраженіе въ государственномъ долгѣ. Такимъ образомъ эта теорія явно несостоятельна. Защитники ея хотѣли бы свести налоги къ началу обмѣна услугъ, но предъ ними возстаютъ такія явленія государственной жизни, какъ расходы на военную и морскую силу, содержаніе высшихъ государственныхъ установленій и т. п. расходы, по отношенію къ которымъ начало обмѣна услугъ вовсе не приложимо. Невозможность провести принципъ, невозможность быть послѣдовательными, побуждаетъ ихъ искать выхода изъ неловкаго положенія, и такимъ выходомъ является пропорціональное обложеніе, хотя и несправедливое съ точки зрѣнія обмѣна услугъ, но защищаемое многими высокими авторитетами науки и господствующее въ финансовомъ законодательствѣ цивилизованныхъ народовъ.

Но пропорціональное обложеніе не удовлетворяетъ требованіямъ справедливости даже въ томъ случаѣ, когда въ основной принципъ возводится *начало пожертвованія*. Пропорціональное обложеніе опирается на посылку, что равные доходы обладаютъ и равною налогоспособностью, что съ увеличеніемъ или уменьшеніемъ дохода налогоспособность

[14]) *Leroy-Beaulieu*. Т. ж. I, 130.

уменьшаясь или увеличиваясь абсолютно. остается относительно равною у всѣхъ гражданъ. Начало пропорціональнаго обложенія, особенно упрочившееся со времени А. Смита. стоитъ въ тѣсной связи съ раціоналистическимъ направленіемъ въ экономической наукѣ. Естественное равенство людей, служившее однимъ изъ основныхъ положеній для школы Смита, переносится и въ область государственнаго хозяйства. Одна и та же по существу, посылка видоизмѣняется согласно съ характеромъ области, для которой пользуются ею. Тамъ, для умозаключеній въ экономической наукѣ, равенство людей понимается, какъ естественное равенство силъ и способностей. которое, подъ охраной экономической свободы, даетъ каждому возможность наилучшимъ образомъ достигнуть хозяйственныхъ цѣлей; здѣсь же люди признаются равными, по скольку равны ихъ имущественныя средства; если финансовый законъ отправляется отъ этой посылки и облагаетъ гражданъ соразмѣрно съ ихъ доходами, то онъ причиняетъ равное бремя и осуществляетъ справедливость въ государственномъ хозяйствѣ.

Не трудно показать, что дѣйствительная жизнь вовсе не оправдываетъ этого предположенія: 1) Различіе между источниками, откуда поступаетъ доходъ, причиняетъ и различіе въ тягости одного оклада налога для равныхъ доходовъ. Земля является наиболѣе прочнымъ источникомъ; 1,000 рублей ренты—доходъ такого рода, что владѣлецъ не только можетъ быть увѣренъ получать его всю жизнь безъ уменьшенія, но въ большинствѣ случаевъ можетъ даже разсчитывать на его возрастаніе изъ года въ годъ и на оставленіе своимъ потомкамъ большаго дохода изъ того же источника. Денежный капиталъ, доставляющій доходъ при посредствѣ правильныхъ кредитныхъ сдѣлокъ, уже не имѣетъ этого характера: и способы извлеченія дохода сопряжены съ большимъ рискомъ потери, и процентъ имѣетъ наклонность къ пониженію. Такимъ образомъ владѣлецъ его не можетъ съ увѣренностью разсчитывать на увеличеніе дохода. Еще меньшею прочностью отличается доходъ, доставляемый промышленнымъ предпріятіемъ: искусство лица, состояніе его здоровья, а главное, измѣненіе на рынкѣ ставятъ этотъ доходъ въ зависимость отъ весьма многихъ условій, связанныхъ и съ личностью промышленника и съ

общимъ состояніемъ хозяйственныхъ оборотовъ въ данной странѣ и даже у другихъ народовъ. Факты показываютъ, что владѣлецъ 1,000 рублей такого дохода отнюдь не можетъ разсчитывать получать эту сумму неизмѣнно въ теченіе долгаго періода времени, и еще менѣе имѣть основаній быть увѣреннымъ въ ея увеличеніи Наконецъ, граждане, живущіе только личнымъ трудомъ, имѣютъ наименѣе обезпеченный источникъ дохода. Ничтожная, повидимому, случайность можетъ разстроить здоровье, разрушить рабочую силу и лишить человѣка всѣхъ средствъ существованія. 2) Различное бремя, возлагаемое на плательщиковъ съ равными доходами однимъ и тѣмъ же окладомъ налога, обусловливается семейнымъ состояніемъ. Низшая хозяйственная единица есть семья; таковою же является она въ большинствѣ случаевъ и предъ лицомъ финансоваго закона. Доходъ домохозяина служитъ источникомъ налога и содержанія семьи; а число членовъ семьи есть важнѣйшее условіе, которое опредѣляетъ степень тягости, возлагаемой податью на плательщика. 10 рублей налога съ дохода въ 500 рублей, будучи нечувствительны для малосемейнаго хозяйства, причиняютъ значительное бремя хозяйству многосемейному; 3) Неодинаковость бремени объясняется и характеромъ потребностей плательщиковъ. Мы не будемъ утверждать, что отказъ отъ нѣкоторыхъ потребностей роскоши причиняетъ богатому столько же лишеній, какъ наноситъ неимущему болѣе скудное удовлетвореніе нѣкоторыхъ необходимыхъ потребностей. Мы возьмемъ два хозяйства, не знающія роскоши или значительнаго комфорта, но не сходныя по своимъ привычкамъ. Одно, удовлетворяя только потребности тѣла, считаетъ излишними расходы на книги, газеты, посѣщеніе театра, музыкальныхъ собраній; другое, развивъ въ теченіе нѣсколькихъ поколѣній умственные и художественные интересы, считаетъ большимъ лишеніемъ оставить эти потребности неудовлетворенными. Одно смотритъ на образованіе, какъ на ненужную роскошь и, сообщивъ дѣтямъ нѣкоторыя практическія свѣдѣнія, спѣшитъ пристроить ихъ къ какому нибудь занятію, доставляющему доходъ; другое—напрягаетъ всѣ силы, дабы образовать дѣтей, возвысить ихъ надъ уровнемъ культуры, который занимаютъ родители, или по крайней мѣрѣ не

дать имъ спуститься ниже этого уровня. Всякій, кто не относится легкомысленно къ успѣхамъ духовнаго развитія общества, признаетъ перечисленныя нами потребности необходимыми, желательными, а сокращеніе ихъ — тяжкимъ лишеніемъ. Поэтому равные доходы имѣютъ для такихъ семей различное значеніе, пропорціональное обложеніе не ведетъ къ одинаковому обремененію плательщиковъ этихъ обоихъ разрядовъ. Отсюда—примѣненіе начала пропорціональности во всей чистотѣ не нарушаетъ справедливости только при наличности такихъ условій, какихъ не даетъ дѣйствительная жизнь, такого сходства между отдѣльными семьями, которое не можетъ быть достигнуто и не желательно, а потому оно сопряжено съ крупными, вопіющими нарушеніями справедливости. Дабы избѣгнуть послѣднихъ, хотя въ крайнихъ ихъ проявленіяхъ, необходимы многочисленныя отступленія отъ начала пропорціональности. Необходимо раздѣленіе доходовъ на фундированные и нефундированные, разграниченіе фондовъ, доставляющихъ доходъ, различеніе отраслей труда по степени ихъ опасности для здоровья, вліянію на быстроту изнашиванія рабочей силы и т. д. Для этого необходимо принятіе въ разсчетъ числа членовъ семьи, различія между отдѣльными группами населенія въ потребностяхъ культурныхъ. Каждое изъ европейскихъ государствъ представляетъ такое разнообразіе въ занятіяхъ, и слѣдовательно источникахъ дохода, въ условіяхъ семейнаго быта, въ развитіи потребностей, что мы отрицаемъ возможность найдти въ странѣ съ нѣсколькими милліонами семей даже нѣсколько сотенъ, которымъ, при равныхъ доходахъ, одинъ и тотъ же налогъ причинялъ бы одинаковое бремя. Если стройно организованное финансовое управленіе можетъ разбить источники доходовъ на классы и внести въ строго пропорціональное обложеніе тѣ изъятія, которыхъ требуетъ справедливость, если можно принимать въ разсчетъ число лицъ, живущихъ на данный доходъ, то рѣшительно нѣтъ возможности измѣнять окладъ налога соотвѣтственно съ размѣрами культурныхъ потребностей отдѣльныхъ семей.— Такимъ образомъ строго пропорціональное обложеніе не соотвѣтствуетъ справедливости, а изъятія, которыхъ требуетъ послѣдняя, на столько многочисленны, что финансовому управленію, проникнутому духомъ справедливости,

нужно было бы чаще отклоняться отъ начала пропорціональности, нежели проводить его во всей чистотѣ.

III.

Мы полагаемъ, что принципы, опредѣляющіе долю участія гражданъ въ расходахъ государства, должны быть выведены изъ 1) цѣли государства и 2) изъ значенія государственнаго быта для хозяйственной жизни отдѣльныхъ общественныхъ группъ.

Цѣль государства есть общее благо въ самомъ широкомъ смыслѣ Отрѣшаясь отъ выгодъ отдѣльныхъ классовъ, стремясь къ наибольшему развитію всей массы населенія, государство имѣетъ однако неодинаковыя обязанности относительно различныхъ общественныхъ группъ. Тѣ, которыя занимаютъ высшія экономическія ступени, могутъ, разъ поднявшись на нихъ, благодаря государственному быту, обойтись безъ ближайшаго и непрестаннаго содѣйствія государства. Государственная жизнь, достигнувъ значительной сложности и выработавъ многочисленныя и разнообразныя учрежденія, служащія интересамъ этихъ классовъ, можетъ предоставить ихъ во многихъ отношеніяхъ самимъ себѣ. Не таковы классы, занимающіе низшія ступени экономической лѣстницы: существующихъ государственныхъ учрежденій не достаточно для возвышенія ихъ до того уровня, который соотвѣтствуетъ идеѣ общаго блага. Поэтому государство, оставаясь вѣрнымъ своей цѣли, обязано посвящать большую часть своихъ мѣропріятій воздѣйствію на судьбы этихъ классовъ. Мѣропріятія эти двоякія: положительныя, запечатлѣвающіяся въ тѣхъ учрежденіяхъ, которыя служатъ такой цѣли, и законахъ, которые облегчаютъ неимущимъ классамъ ихъ общественное положеніе, и отрицательныя: къ послѣднимъ относятся всѣ льготы, даруемыя государствомъ въ области финансовъ, а въ частности и налоговъ. Отсюда мы получаемъ принципъ *пощады въ обложеніи*. Этотъ принципъ опредѣляетъ, сколько гражданинъ *можетъ* удѣлять государству изъ своего хозяйства. Чѣмъ ниже имущественный уровень, чѣмъ менѣе прочны источники доходовъ подданнаго, тѣмъ въ болѣе широкихъ размѣрахъ долженъ быть примѣняемъ принципъ пощады.

Изучая значеніе, которое имѣетъ государство для отдѣльныхъ общественныхъ группъ, мы видимъ, что оно тѣмъ болѣе велико, чѣмъ выше ступень, занимаемая группой въ общественномъ хозяйствѣ. Чѣмъ она выше, тѣмъ больше доля въ имуществѣ, которая обязана своимъ происхожденіемъ самому существованію государства. Что пріобрѣтеніе значительнаго имущества невозможно внѣ государственнаго быта — положеніе, которое не можетъ быть опровергнуто. Какъ ни крупны различія между людьми по естественнымъ силамъ, они далеко не столь велики, чтобы могли породить громадную разницу въ имущественномъ отношеніи. Какой періодъ исторической жизни мы ни взяли бы, вездѣ мы найдемъ неисчерпаемыя доказательства этому положенію. Въ древнемъ Египтѣ громадныя пространства земли находились въ собственности жрецовъ; по древнему египетскому миѳу богиня Изида низошла на землю и отдала эти площади во владѣніе жрецовъ. Понятна цѣль, ради которой былъ созданъ этотъ миѳъ. Въ то время, какъ египетскій феллахъ, перенесенный на необитаемый островъ, могъ бы и внѣ государства удовлетворять свои скромныя потребности точно такъ же, какъ на родинѣ,—одно благословеніе божества не удержало бы за жрецами ихъ обширныхъ имуществъ: нуженъ былъ упрочившійся государственный строй, который бы охранялъ это владѣніе. Излишне говорить о вліяніи, которое оказываетъ наслѣдственное право на помѣщеніе лица въ ту или другую общественную группу, а охраненіе наслѣдственнаго права есть дѣло государства: что гражданинъ пріобрѣтаетъ посредствомъ наслѣдованія, тѣмъ обязанъ онъ государству, поддерживающему этотъ порядокъ. Но даже и тамъ, гдѣ пріобрѣтеніе значительнаго имущества есть плодъ дѣятельности самого владѣльца, постепенно восходящаго по экономической лѣстницѣ, главнымъ условіемъ для этого пріобрѣтенія является государственный бытъ. Земля можетъ находиться въ интензивной обработкѣ и давать большой доходъ только при наличности густаго населенія, рынковъ сбыта, путей сообщенія, а все это предполагаетъ значительно развитую государственную жизнь. Обширныя промышленныя заведенія могутъ имѣть мѣсто только тамъ, гдѣ есть многочисленныя условія, служащія признакомъ высокой гражданственности.

Даже крупные доходы, извлекаемые изъ разныхъ отраслей личнаго труда, механиковъ, инженеровъ, врачей, адвокатовъ, литераторовъ, пѣвцовъ, музыкантовъ, въ большей степени обязаны своимъ происхожденіемъ распредѣленію населенія на классы, распредѣленію общественнаго дохода, т. е. въ конечномъ итогѣ положительному праву или дѣятельности государства, нежели дарованіямъ лицъ, которыя получаютъ ихъ. Внѣ государственнаго быта люди самыхъ выдающихся талантовъ принуждены были бы почти такъ же скудно удовлетворять свои потребности, какъ и люди малоспособные. Наоборотъ, граждане, пользующіеся малыми долями народнаго дохода, получаютъ ихъ при гораздо меньшемъ участіи въ выгодахъ, вытекающихъ изъ развитаго общественнаго быта; эти лица гораздо ближе къ тому состоянію, котораго они могли бы достигнуть и внѣ государства. А потому, чѣмъ богаче гражданинъ, тѣмъ болѣе обязанъ онъ своимъ богатствомъ существованію государства, тому строю, который оно даетъ общежитію. И доля въ имуществѣ, которая обязана своимъ происхожденіемъ существованію государства, увеличивается, по мѣрѣ увеличенія имущества, не только абсолютно, но и относительно. Отсюда — *принципъ прогрессивности обложенія*, опредѣляющій, сколько гражданинъ *долженъ* отдавать государству.

Установляемый нами принципъ прогрессивности основывается, повидимому, также на началѣ обмѣна услугъ, которое логически ведетъ къ отрицанію налоговъ и примиряется только съ пошлинами. Но это сходство — чисто внѣшнее. Защитники послѣдняго начала утрачиваютъ самое понятіе о государствѣ, какъ высшемъ нравственномъ союзѣ, къ жизни котораго не приложимо мѣрило, опредѣляющее хозяйственныя отношенія недѣлимыхъ. Они совершенно забываютъ о выгодахъ, накопляющихся для гражданъ вслѣдствіе *продолжительной исторической* жизни государства; они не задумываются надъ условіями, постепенно созданными государствомъ, дѣлающими возможнымъ оказаніе гражданамъ въ данное время разнообразныхъ услугъ и оцѣниваютъ только ближайшія затраты, причиняемыя услугами. Словомъ, государство разсматривается съ точки зрѣнія чистаго индивидуализма. Мы же смотримъ на государство въ его непрерывномъ историческомъ развитіи, и съ точки

зрѣнія этого развитія говоримъ объ услугахъ, которыя оно оказало и оказываетъ гражданамъ. Польза, извлекаемая отдѣльными классами изъ жизни въ государствѣ, измѣряется въ гораздо меньшей степени актами управленія даннаго года, нежели услугами, накопленными въ теченіе многихъ столѣтій и вылившимися въ опредѣленныя формы общественнаго быта. Мы не отрицаемъ, что въ основаніи нашей теоріи лежитъ обмѣнъ услугъ; но подъ услугами государства разумѣются не отдѣльные акты управленія, а выгоды, доставляемыя всѣмъ общественнымъ порядкомъ, встрѣчающія гражданина въ колыбели, провожающія до могилы, выгоды, неизмѣримо большія для богатыхъ, нежели для неимущихъ.

Такимъ образомъ, первый принципъ, вытекающій изъ обязанности государства заботиться въ особенности объ интересахъ слабѣйшихъ членовъ общества, дѣлаетъ необходимыми всѣ тѣ льготы въ обложеніи, которыя требуются теоріей изъ различныхъ соображеній. Относясь наиболѣе бережно къ малымъ имуществамъ, государство освобождаетъ отъ налоговъ доходы, не достигающіе опредѣленной высоты; оно примѣняетъ тотъ же принципъ пощады, когда дѣлаетъ, при обложеніи, различія между доходами фундированными и нефундированными, когда различаетъ родъ фонда, дающаго доходъ, или родъ труда плательщика и т. п —Второй же принципъ, поставленный въ должныя границы проведеніемъ перваго, и формально удовлетворяетъ требованія справедливости: государство облагаетъ гражданъ прогрессивно съ увеличеніемъ ихъ доходовъ потому, что оно само — главный виновникъ образованія частными лицами большихъ имуществъ и пріобрѣтенія крупныхъ доходовъ. Мы не можемъ не вспомнить при этомъ о выше приведенномъ воззрѣніи Милля на усиленное обложеніе ренты. Онъ считаетъ такое обложеніе справедливымъ, ибо въ возрастаніи ренты главнымъ виновникомъ является не собственникъ земли, а сопряженіе условій общественнаго быта или все то, что мы приписываемъ существованію государства. Вѣрный преданіямъ школы Смита-Рикардо, Милль установляетъ законы общественнаго хозяйства на основаніи матеріала, который даетъ ему современный экономическій бытъ. Но настоящее не удовлетворяетъ его: онъ

ожидаетъ въ будущемъ болѣе справедливаго распредѣленія богатства. Сопоставляя три вида доходовъ, онъ выдѣляетъ ренту, независимое возрастаніе которой отъ труда собственника земли выступаетъ особенно выпукло, такъ какъ рента имѣетъ постоянное стремленіе возрастать, чего не имѣетъ прибыль; и вотъ Милль видитъ въ этомъ важную причину неравномѣрнаго распредѣленія благъ и примѣняетъ къ рентѣ начало прогрессивнаго обложенія. Ему слѣдовало формулировать вопросъ иначе; нужно было бы спросить: было ли бы землевладѣльцу обезпечено полученіе ренты, если бы не было на лицо правовыхъ и хозяйственныхъ условій, которыя создаются государственнымъ бытомъ? Вопросъ, такъ поставленный, естественно повелъ бы къ другому болѣе общему вопросу: могутъ ли предпріятія безъ развитаго государственнаго быта достигать большихъ размѣровъ и давать большой доходъ? можетъ ли давать большой доходъ какая либо отрасль труда? На вопросы, такъ поставленные, получается отрицательный отвѣтъ, и онъ естественно ведетъ къ заключенію о небходимости прогрессивнаго обложенія всѣхъ доходовъ.

IV.

Высказываясь за справедливость прогрессивнаго обложенія, мы должны разобрать возраженія, которыя оно возбуждаетъ въ своихъ противникахъ. Мы находимъ четыре главныхъ возраженія: 1) произвольность въ установленіи прогрессіи и связанныя съ этимъ нарушенія справедливости; 2) устрашеніе капитала и ослабленіе наклонности къ сбереженію; 3) большія затрудненія для финансоваго управленія вслѣдствіе сильныхъ побужденій плательщиковъ показывать доходъ ниже дѣйствительнаго; 4) стремленіе къ коммунизму государства, которое проводитъ идею прогрессивности обложенія [15]).

1) Если понимать произволъ, ведущій къ нарушенію справедливости, въ самомъ широкомъ смыслѣ, то первое возраженіе истинно, ибо нѣтъ идеи, которая могла бы осу-

[15]) Ср. *Rau.* Grundsätze der Finanzwissenschaft. 5 Aufl. 1864, II, 195—6. *Leroy-Beaulieu.* T. ж. *Umpfenbach.* Lehrbuch der Finanzwissenschaft, 1859—60, I, 119—20. *Proudhon.* Theorie de l'impôt, 1861, 158—70.

ществиться съ такою полнотой и цѣльностью, съ какою она является въ мышленіи, и эта невозможность осуществленія идеала во всѣхъ подробностяхъ проистекаетъ изъ несовершенства человѣка. По этому и принципъ прогрессивнаго обложенія, проведенный въ странѣ самой высокой культуры, съ превосходнымъ устройствомъ финансовъ, всегда будетъ нарушать требованія справедливости по отношенію нѣкоторыхъ, быть можетъ, довольно многихъ плательщиковъ. „Но, говоря словами Милля, трудность достичь совершенства въ справедливости не служитъ причиной—не оказывать справедливости на сколько можно“! (Основанія, II, 342). Это возраженіе, понимаемое въ такомъ общемъ смыслѣ, не имѣетъ почвы. Ближайшій же смыслъ этого возраженія таковъ, что а) крайнее проведеніе принципа прогрессивности ведетъ къ поглощенію всего дохода у наиболѣе богатыхъ гражданъ, и потому необходима остановка прогрессіи по достиженіи доходомъ извѣстной высоты, т. е. льгота для самыхъ богатыхъ плательщиковъ и б) самое исчисленіе прогрессіи совершенно произвольно.—Мы убѣждены, что эти оба неудобства могутъ быть устранены безъ большихъ затрудненій. Если исчислять прогрессію налога въ восходящемъ порядкѣ, т. е. взять за отправную точку низшіе облагаемые доходы и низшее звено прогрессіи, какъ то и примѣняется въ разныхъ странахъ для прогрессивнаго подоходнаго налога, то льгота для наиболѣе крупныхъ доходовъ будетъ неизбѣжна [16]): достигнувъ извѣстной высоты, прогрессивное обложеніе должно уступить мѣсто пропорціональному.

---

[16]) *Гиртъ* (Annalen, 1874, 1019) предлагаетъ такое исчисленіе прогрессіи въ порядкѣ восходящемъ, что, вслѣдствіе медленнаго возвышенія оклада, даже самые большіе доходы не облагаются болѣе $3\frac{1}{2}\%$. Если этотъ проэктъ устраняетъ разбираемое возраженіе, то его можно упрекнуть въ слишкомъ слабомъ примѣненіи начала прогрессивности. При сколько нибудь замѣтномъ проведеніи этого принципа крупные доходы будутъ цѣликомъ поглощены восходящей прогрессіей. Если налогъ начинается отъ доходовъ въ 1000 руб., и окладъ съ 1% повышается на 1% съ каждыхъ новыхъ 1000 руб. дохода го доходъ во 100,000 будетъ весь поглощенъ налогомъ. Если на каждую 1000 руб. окладъ возрастаетъ на $0{,}05\%$, то налогъ будетъ равенъ доходу, по достиженіи доходомъ 2 мил. Поэтому исчисленіе прогрессіи въ восходящемъ порядкѣ требуетъ или слишкомъ слабаго, почти фиктивнаго примѣненія начала прогрессивности, или же замѣны прогрессивнаго налога пропорціональнымъ для самыхъ крупныхъ доходовъ.

А потому прогрессія *должна начинаться отъ самыхъ крупныхъ доходовъ и переходить къ мелкимъ въ порядкѣ нисходящемъ.* Примѣненіе этого порядка не только устраняетъ произволъ, насколько можно его избѣгнуть въ финансовомъ управленіи, но и точно соотвѣтствуетъ принципу, который мы положили въ основаніе прогрессивнаго обложенія. Предположимъ, что высшій доходъ въ данной странѣ составляетъ 1 милліонъ рублей въ годъ. Установляя для этого дохода налогъ въ 20%, финансовый законъ дѣлитъ меньшіе доходы на разряды и понижаетъ окладъ по мѣрѣ уменьшенія дохода. Постепенно понижаясь, окладъ достигаетъ своего minimum'а у тѣхъ доходовъ, за предѣлами которыхъ налогъ, по незначительности имущественныхъ средствъ плательщика, не долженъ быть взимаемъ. Такой порядокъ совершенно исключаетъ возможность льготы для наиболѣе богатыхъ гражданъ. Возможно и даже вѣроятно, что наивысшіе доходы, по недостатку въ ихъ владѣльцахъ чувства гражданскаго долга или несовершенству органовъ финансоваго управленія, будутъ опредѣляемы ниже дѣйствительной величины; но этимъ не будетъ дано принципіальной льготы для крупнѣйшихъ доходовъ, какъ при исчисленіи прогрессіи въ порядкѣ восходящемъ, а принципіальное отсутствіе такой льготы мы и считаемъ наиболѣе важнымъ. Возражать же противъ нисходящей прогрессіи потому, что будто бы трудно опредѣлить наибольшій доходъ, неудобно, ибо и теперь для прогрессивнаго подоходнаго налога исчисляются доходы. Разъ финансовый законъ считаетъ возможнымъ помѣстить плательщика А. въ такую-то категорію, то органамъ финансовой администраціи не трудно будетъ рѣшить, что владѣлецъ 1 милліона десятинъ земли, 50 большихъ домовъ въ столицѣ, завода съ 6 — 10,000 рабочихъ владѣетъ наибольшими доходами, отъ которыхъ и должно начинаться теченіе понижающейся прогрессіи. Такое исчисленіе прогрессіи мы признаемъ наиболѣе соотвѣтствующимъ и самому принципу, которымъ должны быть проникнуты финансы. Чѣмъ крупнѣе доходъ, тѣмъ больше въ немъ доля, обязанная своимъ происхожденіемъ существованію государства, его многочисленныхъ и разнообразныхъ учрежденій; чѣмъ доходъ меньше, тѣмъ больше доля, являющаяся плодомъ личныхъ усилій владѣльца. Поэтому, какъ

носитель финансовыхъ правъ, государство должно прежде всего отыскать наибольшій доходъ, наиболѣе обязанный ему своимъ происхожденіемъ, и сдѣлать его отправной точкой для взиманія налоговъ. Противъ исчисленія прогрессіи въ порядкѣ нисходящемъ возможно такое возраженіе. Высшій доходъ нынѣшняго года можетъ быть въ слѣдующемъ году далеко не высшимъ доходомъ: напр., теченіе прогрессіи начинается отъ 2 мил. рублей дохода, какъ высшаго въ странѣ. Но можетъ образоваться обширное акціонерное общество (банкъ, фузіонированіе нѣсколькихъ желѣзнодорожныхъ обществъ) и получать доходъ въ 5—8 милліоновъ. Государство должно будетъ вслѣдствіе этого часто мѣнять прогрессію, а частыя измѣненія въ законахъ крайне нежелательны.—Мы отвѣчаемъ на это, что такое быстрое увеличеніе доходовъ можетъ вызвать только незначительныя измѣненія въ законѣ, измѣненія не принципіальнаго свойства, а въ числовыхъ опредѣленіяхъ прогрессіи. Въ большинствѣ случаевъ даже не нужны будутъ измѣненія, а только добавленія. Доходъ въ 2 милл. былъ обложенъ 20%. Стоитъ внести добавленіе къ закону, что доходъ въ 5 милл. подлежитъ 30%-ному окладу, и дѣло законодателя будетъ окончено. Самое исчисленіе прогрессіи также можетъ быть свободно отъ произвола, ибо это исчисленіе имѣетъ своимъ основаніемъ задачи управленія каждой эпохи. Для достиженія своихъ цѣлей государство нуждается въ опредѣленной суммѣ налоговъ. Признавая высшимъ доходомъ 1 милліонъ рублей въ годъ, а доходомъ, не подлежащимъ обложенію, 300 рублей, финансовый законъ распредѣляетъ всю сумму налога на промежуточные доходы; онъ группируетъ доходы такимъ образомъ, чтобы число классовъ было обратно пропорціонально высотѣ доходовъ: въ крупныхъ доходахъ прогрессія понижается медленно, и крайніе члены доходовъ одного класса отстоятъ одинъ отъ другаго на сотни, десятки тысячъ рублей; въ мелкихъ же доходахъ прогрессія понижается быстрѣе, чаще примѣняется принципъ пощады. Результатомъ такого порядка будетъ не произволъ, нарушающій справедливость, а особенно бережное отношеніе къ менѣе достаточнымъ гражданамъ, что точно соотвѣтствуетъ идеѣ государства [17]).

[17]) Прогрессія исчисляется, напр., слѣдующимъ образомъ:

2) Возраженіе съ точки зрѣнія интересовъ капитала столь обще, малодоказательно, что даже странно встрѣчать его въ трудахъ писателей, пользующихся въ наукѣ значительнымъ авторитетомъ. Исторія законодательства каждаго народа убѣждаетъ насъ, что подобное возраженіе рѣшительно высказывается и практикой и со стороны научнаго направленія, цѣпко держащагося за существующій порядокъ, противъ всѣхъ мѣропріятій государственной власти, которыя имѣютъ большое общественное значеніе. Ставится на очередь вопросъ объ освобожденіи крѣпостныхъ,—и раздается громкій вопль о неизбѣжности вслѣдствіе этого упадка сельскаго хозяйства, обѣдненія страны и даже одичанія. Ограничиваетъ законодатель трудъ рабочихъ на фабрикахъ, — и въ громкомъ хорѣ, запѣвалами котораго служатъ также „люди науки“, слышатся предсказанія объ упадкѣ отечественной промышленности, вытѣсненіи ея со всемірнаго рынка, пониженіи благосостоянія народа. Вводится самоуправленіе, измѣняется къ лучшему судоустройство и судопроизводство, и опять нѣтъ недостатка въ самыхъ мрачныхъ предсказаніяхъ. Примѣры этого рода столь многочисленны и общеизвѣстны, что нѣтъ надобности приводить ихъ. Если же мы подвергнемъ анализу тѣ побужденія, которыя способствуютъ образованію и увеличенію капитала, и обратимся къ исторіи финансовъ, то еще болѣе убѣдимся въ несостоятельности этого возраженія. Главнымъ побужденіемъ къ образованію капитала, къ увеличенію дохода служитъ самолюбіе, облекающееся въ форму хозяйственнаго разсчета. Человѣкъ сберегаетъ часть своихъ доходовъ, расширяетъ производство для наибольшаго обезпеченія себя и своей семьи.

Доходъ.	Налогъ.	Доходъ.	Налогъ.
1 мил. . . 500,001	30%	500,000 . . . 200,001	29%
200,000 . . . 100,001	28%	100,000 . . 90,001	27%
90,000 . . . 80,001	26%	80,000 . . . 70,001	25%
70,000 . . . 60,001	24%	60,000 . . 50,001	23%
50,000 . . 45,001	22%	45,000 . . . 40,001	21%
40,000 . . . 35,001	20%	35,000 . . . 30,001	19%
30,000 . . . 25,001	18%	25,000 . . 20.001	17%
20,000 . . . 17,001	16%	17,000 . . . 14,001	15%
14,000 . . . 11,001	14%	11,000 . . . 9001	13%
9000 . . . 7,001	12%	7000 . . . 5,001	11%
5000 . . . 4,001	10%	4000 . . 3,001	9%

Хозяйственный разсчетъ составляетъ такую неотъемлемую принадлежность человѣческой природы, что предсказывать ослабленіе въ образованіи капитала равносильно предсказанію о крайнемъ ослабленіи въ человѣкѣ самолюбія. А это ослабленіе, косвенно нанося ущербъ государству, прежде всего причиняетъ невыгоды самому человѣку, уменьшаетъ его обезпеченіе, дѣлаетъ существованіе его менѣе прочнымъ. Словомъ, это предсказаніе опирается на убѣжденіе въ желаніи гражданина, при прогрессивныхъ налогахъ, на зло государству уменьшить свой доходъ; оно настолько противорѣчитъ всему извѣстному намъ о человѣческой природѣ, что не можетъ быть принято. Для человѣка, ощущающаго тягость прогрессивнаго обложенія, есть другой путь, гораздо болѣе соотвѣтствующій его природѣ—это увеличеніе производительности труда, увеличеніе дохода, а чрезъ то уменьшеніе податной тягости. Такъ, если владѣлецъ 100,000 годоваго дохода отдаетъ государству 15,000 рублей, то увеличеніе дохода до 110,000 оставляетъ въ его распоряженіи уже не 85,000, а 93,500, т. е. значительно уменьшаетъ тяжесть податнаго бремени. Люди всегда и вездѣ будутъ идти по этому пути, за исключеніемъ эпохъ, когда общая масса государственныхъ доходовъ чрезмѣрно велика и обременительна для страны, а управленіе стѣсняетъ дѣятельность гражданъ тамъ, гдѣ она должна быть свободна. Но, конечно, такое состояніе дѣлъ вовсе не есть необходимый спутникъ прогрессивнаго обложенія. Исторія хозяйства, и въ частности финансоваго, даетъ намъ безчисленныя доказательства этого рода. Въ сферахъ хозяйственной дѣятельности, гдѣ условія естественныя и общественныя производятъ наибольшее давленіе, предпріимчивость и изобрѣтательность человѣка проявляются наиболѣе замѣтно и уменьшаютъ силу давленія. Производство становится невыгодно вслѣдствіе вздорожанія сыраго матеріала, и одинъ видъ его замѣняется другимъ: въ суконную промышленность входитъ на ряду съ овечьей шерстью верблюжья, въ бумажной — матеріаломъ служитъ не только тряпье, но и дерево и т. п. Уменьшаются доходы вслѣдствіе истощенія и вздорожанія вспомогательнаго матеріала, напр., топлива, и дрова вытѣсняются каменнымъ углемъ, торфомъ. Такое же противодѣйствіе оказываетъ общественное хозяйство и

тягостямъ, проистекающимъ изъ налоговъ. На этомъ основанъ процессъ, именуемый въ наукѣ *сложеніемъ* налоговъ, которое особенно замѣтно по отношенію къ налогамъ косвеннымъ. Когда косвенный налогъ слишкомъ высокъ, чтобы производители обложеннаго товара могли вознаградить себя чрезъ возвышеніе цѣны, когда потребленіе даннаго товара съуживается или повышенію цѣны препятствуетъ сильное соперничество между производителями, тогда производители стремятся къ такому усовершенствованію промышленности, вслѣдствіе котораго доходъ ихъ возрастаетъ, и налогъ становится нечувствителенъ, *слагается*. Сахароваренное, винокуренное и другія производства служатъ для этого примѣрами: изъ ржи и картофеля выгоняется больше процентовъ алкоголя, изъ сахарнаго песка—больше рафинада и т. д. Но подобное же сложеніе имѣетъ мѣсто и по отношенію къ прямымъ налогамъ: промысловый налогъ слагается посредствомъ разнообразныхъ усовершенствованій въ промыслахъ и т. п. Словомъ, если бы оцѣниваемое нами возраженіе было вѣрно, то мы бы замѣчали въ исторіи хозяйства движеніе, прямо противоположное тому, которое она представляетъ. Потребности государства возрастаютъ съ чрезвычайной быстротой, бюджетъ увеличивается, налоги растутъ, между прочимъ, и на высшихъ классахъ, а между тѣмъ нѣтъ признаковъ, позволяющихъ заключить, что въ людяхъ ослабѣваетъ наклонность къ сбереженію и образованію капитала. Поэтому все возраженіе представляется неубѣдительнымъ. И мнѣніе Штейна, требующаго ограниченнаго примѣненія начала прогрессивности на томъ основаніи, что большой капиталъ даетъ относительно меньшій доходъ, нежели капиталъ малый, не можетъ быть признано серьезнымъ возраженіемъ. 1) Самое положеніе Штейна можетъ быть принято только съ многочисленными ограниченіями. Акціонерныя общества распространяются все болѣе и болѣе; сравненіе нарицательной и биржевой цѣнъ акцій, дающихъ твердую точку опоры для сужденія о доходности предпріятія, показываетъ, что многія предпріятія съ милліоннымъ капиталомъ, сахароваренные заводы, страховыя общества, банки, нѣкоторыя желѣзныя дороги и т. п. даютъ акціонерамъ 25—30% и болѣе [18]); относительный доходъ ихъ на

[18]) Для убѣжденія въ этомъ достаточно взглянуть на цифры дивидендовъ, полученныхъ сахарными акціонерами за предшествовавшіе годы:

столько великъ, что имъ всегда довольствуется и мелкій промышленникъ или торговецъ. Если же вспомнить, что доходъ, притекающій акціонерамъ, есть прибыль въ тѣсномъ смыслѣ, получаемая безъ всякаго участія труда, что изъ прибыли мелкаго производителя значительная доля должна быть отчисляема въ заработную плату, въ вознагражденіе за веденіе предпріятія, то доводъ Штейна станетъ еще менѣе убѣдителенъ. 2) Независимо отъ многочисленныхъ ограниченій, которыя вытекаютъ изъ частаго примѣненія акціонерной формы, большой капиталъ обладаетъ сравнительно съ малымъ еще тою выгодою, что не зависитъ отъ предѣловъ, которые ставитъ примѣненію малаго капитала типъ, господствующій въ каждой сферѣ хозяйственныхъ оборотовъ. Во многихъ отрасляхъ производства средній типъ таковъ, что требуетъ сотенъ тысячъ или милліоновъ, и малый капиталъ можетъ проникать въ эти сферы только чрезъ посредство акціонерныхъ компаній; крупный же можетъ обойтись и безъ этого посредничества. Если во многихъ отрасляхъ величина постояннаго капитала и трудность выгоднаго его реализованія стѣсняетъ свободу и крупнаго капитала въ перемѣнѣ направленія, то стѣсненіе это съ избыткомъ вознаграждается возможностью для крупнаго капитала устанавливать монопольныя цѣны. Застой въ отрасляхъ промышленности. гдѣ преобладаетъ крупное производство, и пониженіе прибыли быстро раззоряютъ менѣе крупныхъ предпринимателей, надолго уменьшаютъ соперничество между производителями и даютъ возможность наиболѣе крупнымъ, которые выдержали тяжелое время, вознаградить себя посредствомъ соглашенія и установленія монопольныхъ цѣнъ. Такимъ образомъ могущество крупнаго капитала не пропорціонально, а прогрессивно болѣе велико, нежели мелкаго. 3) Будь положеніе Штейна истинно, и тогда оно не служило бы возраженіемъ противъ про-

---

	За 1878	1882	1883.
Строгоновское товарищество . .	30%	34%	35%
Кіевское	22%	35%	30%
Соболевское.	28%	45%	40%
Черноминское (за 1880)	6%	10%	30%
Ходорковское (за 1880)	10%	30%	35%

Рус. Вѣдом., 1884, 53.

грессивнаго обложенія. Оно было бы убѣдительно лишь въ томъ случаѣ, если бы можно было доказать, что возрастаніе капитала, очень крупное для капиталовъ мелкихъ, прогрессивно понижается для крупныхъ и достигаетъ, наконецъ, столь ничтожнаго процента, что едва достаточно для покрытія риска, связаннаго съ производствомъ, и для такого расширенія самого производства, какое необходимо вызывается ростомъ народонаселенія, увеличеніемъ потребностей во всѣхъ товарахъ. Если бы можно было, напр., доказать, что наростаніе капитала, выражаясь 100% въ мелкихъ производствахъ понижается до 1% въ годъ въ самыхъ крупныхъ, тогда получилось бы важное экономическое препятствіе для прогрессивнаго обложенія. Но доказать это нельзя. Независимо отъ характера помѣщенія капитала, отъ формы веденія предпріятія, мы видимъ (ежедневный опытъ убѣждаетъ насъ въ этомъ), что владѣлецъ крупнаго капитала имѣетъ не только возможность увеличивать самый капиталъ, расширять производство, но и вести жизнь, полную роскоши. Такимъ образомъ, налогъ не уменьшаетъ способности капитала къ дальнѣйшему возрастанію, необходимому въ интересахъ расширяющихся потребностей общества, а только въ небольшихъ размѣрахъ сокращаетъ нѣкоторыя потребности роскоши плательщика, чего и самъ Штейнъ не назоветъ несправедливымъ. А потому, даже оставляя въ сторонѣ нашъ принципъ о необходимости для государства требовать прогрессивно больше отъ крупныхъ доходовъ, мы признаемъ прогрессивное обложеніе экономически возможнымъ.

3) Возраженіе, что примѣненіе прогрессивнаго обложенія создаетъ многочисленные поводы для плательщиковъ скрывать истинную высоту ихъ доходовъ, также не имѣетъ той силы, какую многіе писатели склонны придавать ему. Трудно доказать, даже съ помощью большихъ натяжекъ, что табакъ есть предметъ необходимаго потребленія; трудно отрицать, что налогъ на табакъ принадлежитъ къ тѣмъ видамъ государственныхъ доходовъ, которые всего скорѣе могутъ быть оправданы; нельзя ли съ полнымъ основаніемъ требовать, чтобы гражданинъ, хотя слабо сознающій свои финансовыя обязанности, не уклонялся отъ платежа этого налога? А между тѣмъ мы видимъ, что на ряду съ

табакомъ, оплаченнымъ акцизомъ, въ торговый оборотъ поступаютъ милліоны пудъ, ускользающіе отъ обложенія, и потребитель находитъ особенное удовольствіе купить фунтъ „безбандерольнаго табаку". Члены богатыхъ, знатныхъ и образованныхъ классовъ ѣздятъ заграницу, закупаютъ тамъ товары, обложенные таможеннымъ налогомъ, и, возвращаясь въ отечество, прибѣгаютъ къ разнообразнымъ ухищреніямъ, чтобы не заплатить нѣсколько десятковъ рублей, которые не составляютъ замѣтной суммы въ ихъ доходѣ. Росписки, счета оплачиваются въ видѣ марокъ только копѣечнымъ сборомъ, а можно ручаться, что въ сдѣлкахъ между частными лицами большая часть документовъ, подлежащихъ этому налогу, ускользаетъ отъ него. Можно было бы привести множество примѣровъ, доказывающихъ, какъ сильна въ гражданахъ даже наиболѣе образованныхъ странъ склонность освобождаться отъ несенія финансовыхъ обязанностей, даже тамъ, гдѣ исполненіе обязанности причиняетъ только ничтожный расходъ. Эти уклоненія объясняются слабымъ сознаніемъ гражданина солидарности его выгодъ съ выгодами общества. Развить это сознаніе въ должной полнотѣ есть дѣло многовѣковой цивилизаціи. Несмотря на всѣ подобныя уклоненія, государство удерживаетъ налоги и на потребленіе, и на обращеніе. А потому возражать противъ пригодности прогрессивнаго обложенія ссылкой на склонность гражданъ уменьшать податныя тягости даже неблаговиднымъ образомъ дѣйствій— значитъ дѣлать возраженіе, примѣняемое ко всѣмъ налогамъ: какъ по отношенію къ другимъ видамъ доходовъ государство располагаетъ нужными средствами воспрепятствовать многимъ уклоненіямъ и достигнуть приблизительно вѣрной оцѣнки доходовъ плательщика, такъ оно можетъ пользоваться различными мѣрами и при обложеніи прогрессивномъ. Не слѣдуетъ упускать при этомъ изъ виду и другаго условія: въ будущемъ можно ожидать, вмѣстѣ съ дальнѣйшимъ развитіемъ знаній и нравственныхъ качествъ, и болѣе глубокаго сознанія обязанности гражданъ относительно государства, а потому и все болѣе рѣдкаго уклоненія отъ платежа налоговъ. Наконецъ, для ослабленія этой наклонности имѣетъ, по нашему убѣжденію, большую важность нисходящая прогрессія. Во всѣхъ современныхъ го-

сударствахъ неимущіе классы болѣе обременены налогами, нежели классы богатые. Развитіе грамотности и публицистика дѣлаютъ сознаніе объ этомъ все болѣе распространеннымъ, вызываютъ во многихъ плательщикахъ чувство горечи и желаніе уклониться отъ налога, который считается несправедливымъ. Разъ въ финансовомъ законодательствѣ проведенъ принципъ, по которому богатые несутъ большее податное бремя, сознаніе несправедливости и чувство горечи не могутъ имѣть мѣста, что уменьшитъ число уклоненій.

4) Остается послѣднее возраженіе,—что государство, создавъ такой порядокъ, приблизится къ осуществленію идеаловъ коммунизма. Слово „коммунизмъ“ представляется многимъ настолько страшнымъ, что уже одно, безъ дальнѣйшихъ поясненій, способно вызвать враждебное отношеніе къ прогрессивному обложенію. Но насъ это слово не настолько пугаетъ, чтобы мы отказались отъ отвѣта на возраженіе. Прежде всего коммунизмъ не долженъ быть смѣшиваемъ съ соціализмомъ и, именно, соціализмомъ научнымъ. Первый, будучи порожденіемъ фантазіи, совершенно оторваннымъ отъ дѣйствительной жизни, отъ преданій, упрочившихся убѣжденій и вѣрованій, словомъ, исторической жизни общества, долженъ быть отнесенъ въ область поэзіи; второй есть научная система, вызванная условіями общественнаго быта новаго времени, не порывающая связи съ дѣйствительной жизнью. Не смѣшивая положительной стороны научнаго соціализма съ требованіями соціальныхъ демократовъ различныхъ партій и въ разныхъ странахъ и формулируя ее такъ, какъ она была поставлена у выдающихся соціалистовъ-теоретиковъ, мы видимъ, что она не противорѣчитъ тѣмъ особенностямъ человѣческой природы, которыя привыкли считать наиболѣе неотъемлемыми; она не противорѣчитъ имъ, ибо не подавляетъ личности, а примиряетъ ея выгоды съ требованіями общественнаго интереса. Главное требованіе соціализма по отношенію къ хозяйственной жизни есть переходъ въ собственность государства орудій производства, а потому и значительное съуженіе права частной собственности. Можно съ точки зрѣнія цѣлесообразности доказывать неудобства этого перехода въ настоящее время; можно, насколько наука имѣетъ данныхъ для точнаго предсказанія, сомнѣваться въ осуществимости

этихъ требованій даже въ теченіе нѣсколькихъ ближайшихъ поколѣній; но нельзя утверждать, чтобы исполненіе этого идеала противорѣчило свойствамъ природы человѣка, которыя мы привыкли считать особенно важными для достиженія культурныхъ цѣлей. И въ прошломъ, и въ настоящемъ намъ извѣстно право собственности общинъ и государства надъ землей и капиталами, извѣстно успѣшное веденіе хозяйства многихъ членовъ общества съ помощью орудій, которыя не принадлежатъ имъ. Словомъ, мы знаемъ, что такой порядокъ способенъ примиряться и съ требованіями эгоистическими, а потому мы и въ правѣ смотрѣть на соціализмъ, какъ на научную систему. Держась строгаго разграниченія коммунизма отъ соціализма, мы и должны показать, насколько прогрессивное обложеніе содѣйствуетъ достиженію идеаловъ одного или другаго. Относительно связи его съ первымъ можетъ быть данъ отвѣтъ безусловно отрицательный. Коммунизмъ, какимъ мы его знаемъ изъ фантазій Томаса Мора, Бабефа, Кабе и другихъ, создаетъ изъ общества такое одноформенное цѣлое, что рѣшительно нельзя усмотрѣть какую либо связь его съ прогрессивнымъ обложеніемъ. Первая отличительная черта коммунизма есть отсутствіе права частной собственности и равенство въ имущественномъ положеніи. Изъ того, что государство возьметъ у гражданина, имѣющаго 100,000 рублей дохода, 15%, очевидно, не слѣдуетъ, чтобы право собственности сколько нибудь съуживалось относительно остальныхъ 85,000 руб. Не менѣе очевидно, что государство, взявъ у перваго 15%, а у владѣльца 3,000 руб. дохода только 3%, не уничтожаетъ имущественныхъ различій, ибо первому останется въ распоряженіе 85,000 руб., а второму 2,910 руб.— величины едва ли равныя! Но между прогрессивнымъ обложеніемъ и требованіями научнаго соціализма относительно права собственности на орудія производства также нѣтъ необходимой связи. Прогрессивно облагая плательщиковъ, государство можетъ оставить право частной собственности неприкосновеннымъ; довольствуясь полученіемъ опредѣленной закономъ доли дохода, оно можетъ предоставить владѣльцу капитала такъ же свободно вѣдать предпріятіе, распоряжаться участкомъ земли, какъ предоставляетъ это и нынѣ. Связь съ научнымъ соціализмомъ прогрессивное обложеніе получило

бы лишь въ томъ случаѣ, если бы значительная часть суммы налога, распредѣленнаго такимъ образомъ, затрачивалась на пріобрѣтеніе орудій производства, расширеніе казенныхъ земель, покупку фабрикъ, путей сообщенія, скопленіе денежныхъ капиталовъ и т. п. Такая связь можетъ быть: такая связь и будетъ, если необходимость изъятія земли и капиталовъ изъ частной собственности будетъ сознана государственной властью; но нельзя считать эту связь необходимой. Какъ возможна она при обложеніи прогрессивномъ, такъ она возможна и при обложеніи пропорціональномъ; ибо въ обоихъ случаяхъ суммы налога могутъ получить назначеніе, удовлетворяющее требованія соціализма. Возраженіе это станетъ понятнымъ, если вспомнить, что прогрессивный налогъ нашелъ усердныхъ сторонниковъ въ рядахъ соціалистовъ. Послѣдніе, считая возможнымъ наиболѣе легко получить съ помощью прогрессивнаго обложенія суммы, необходимыя для измѣненія общественнаго порядка согласно съ своими требованіями, вселяютъ во многихъ убѣжденіе, что и само прогрессивное обложеніе стоитъ въ тѣснѣйшей связи съ идеалами соціализма, что государство, которое въ широкихъ размѣрахъ примѣнило бы принципъ прогрессивности въ своихъ финансахъ, тѣмъ самымъ уже сдѣлало бы важный шагъ на пути соціалистическаго преобразованія общественнаго строя.

V.

Дальнѣйшій вопросъ касается формы, въ которой можетъ быть осуществлено прогрессивное обложеніе. Такъ какъ выраженіемъ хозяйственной силы плательщика является доходъ, а чрезвычайная сложность финансоваго управленія подкупаетъ въ пользу всѣхъ предложеній, имѣющихъ цѣлью упростить и удешевить администрацію, то, естественно, *единый прогрессивный подоходный налогъ*, который замѣнялъ бы разнообразные налоги нашего времени, и выставляется идеаломъ, къ которому должно стремиться финансовое законодательство. Если не оставаться въ области только теоріи, а обозрѣть условія дѣйствительной жизни, то признаешь осуществленіе такого идеала теперь или даже въ ближайшемъ будущемъ не только невозможнымъ, но и нежелательнымъ. Осу-

ществленіе этого идеала предполагаетъ и идеальныхъ людей. Если бы каждый плательщикъ съ полною откровенностью обнаруживалъ положеніе своихъ хозяйственныхъ дѣлъ, размѣры доходовъ, съ тою же точностью, какъ онъ дѣлаетъ или старается сдѣлать въ умѣ, указывалъ бы на шансы успѣха и рискъ потери, то финансовое управленіе упростилось бы до крайности, и всѣ органы управленія налогами сводились бы только къ приходорасходнымъ кассамъ. Но такое идеальное состояніе общества лежитъ слишкомъ далеко за предѣлами нашего кругозора, чтобы мы могли считать его осуществимымъ и тѣмъ болѣе дѣлать какіе либо выводы, пригодные для финансоваго законодательства. Такимъ образомъ и для примѣненія единаго подоходнаго налога необходимы органы финансоваго управленія, которые, противодѣйствуя стремленію многихъ гражданъ уменьшать податное бремя, опредѣляли бы доходы, получаемые плательщиками. Разъ нельзя считать достаточными собственныя показанія плательщиковъ о размѣрахъ ихъ доходовъ и необходимы различные органы финансовъ, то необходимы и тѣ многочисленные, сложные и дорого стоющіе пріемы, которыми опредѣляется доходъ. Доходы равные и имѣющіе одинаковое хозяйственное значеніе для получателей, весьма различны по своимъ источникамъ и требуютъ со стороны органовъ управленія различныхъ способовъ опредѣленія. Отсюда — поземельный, подомовый, промысловый кадастръ для прямыхъ налоговъ, системы учетовъ для косвенныхъ и т. п. Эти способы оцѣнки должны быть удержаны, если признана необходимой наличность финансовыхъ органовъ, а потому единый подоходный налогъ, сдѣлавъ излишними способы оцѣнки, примѣняемые при взиманіи косвенныхъ налоговъ, не упразднилъ бы тѣхъ, съ коими связано взиманіе прямыхъ, т. е. не упростилъ бы въ значительной степени финансоваго механизма, который необходимъ теперь для прямыхъ налоговъ. Такимъ образомъ, единый подоходный налогъ можетъ быть только фикціей; онъ естественно распадается на цѣлый рядъ подоходныхъ налоговъ — поземельный, подомовый, промысловый, на денежный капиталъ, заработную плату. Приведенныя соображенія касаются только внѣшности этого налога. Но есть основанія, связанныя съ его содержаніемъ, которыя застав-

ляютъ насъ высказаться противъ единаго подоходнаго налога. Въ точномъ смыслѣ таковымъ можно считать лишь тотъ налогъ, при которомъ прогрессія исчисляется одинаково для всѣхъ доходовъ, независимо отъ ихъ источника: Годовой доходъ въ 5,000 рублей платитъ 4% налога, доставляется ли этотъ доходъ землею, капиталомъ или трудомъ. Если бы основаніемъ для прогрессивнаго обложенія служило только право государства взимать бо́льшую долю крупнѣйшихъ доходовъ, для образованія которыхъ особенно нужно существованіе государства, то установленіе одинаковой прогрессіи было бы справедливо. Но, при необходимости примѣненія втораго принципа—пощады, одинаковая прогрессія является несправедливостью, и необходимо установленіе различныхъ прогрессій въ связи съ источникомъ, доставляющимъ доходъ, съ семейнымъ положеніемъ лица, со степенью его задолженности и т. д. Если 15% фундированнаго дохода, поступающіе въ налогъ, не признаются обременительными, то тѣ же 15% съ равнаго, но не фундированнаго дохода, должны быть признаны обременительными. Если 10-процентный налогъ можетъ быть, по убѣжденію законодателя, вынесенъ доходомъ отъ земли, то онъ, вѣроятно, будетъ слишкомъ высокъ для дохода отъ промысла и т. д. Такимъ образомъ необходимо расчлененіе доходовъ по характеру ихъ источниковъ и по особенностямъ ихъ владѣльцевъ и установленіе различныхъ прогрессій для доходовъ отъ разныхъ источниковъ. Поэтому первой формой справедливаго осуществленія прогрессивности является *удержаніе цѣлой системы подоходныхъ налоговъ.*

Высказывась по приведеннымъ основаніямъ против е и наго подоходнаго налога, мы убѣждены, что прогрессивное обложеніе не можетъ достигнуть наибольшаго приближенія къ справедливости даже при цѣлой системѣ подоходныхъ налоговъ. Необходимымъ дополненіемъ ихъ служатъ *подати поимущественныя.* При различіи между общественными группами, разнообразіи вкусовъ, наклонностей, привычекъ между людьми, относящимися къ одному общественному слою, характеръ потребленія не одинъ и тотъ же. Одни затрачиваютъ всѣ свои доходы, не предназначенные для дальнѣйшаго производства, на такіе предметы, существованіе которыхъ не продолжительно, которые соотвѣтствуютъ по-

требностямъ, быстро удовлетворяемымъ, и не оставляютъ слѣда. Таковы расходы на обильный столъ, пиршества, разнообразныя удовольствія, путешествія. Другіе кристаллизуютъ значительную часть своихъ доходовъ въ такую форму, что они оставляютъ слѣдъ: увеличивается имущество, не приносящее дохода, но служащее для владѣльца источникомъ удовлетворенія потребностей вкуса научнаго, художественнаго, забавы: таковы многочисленные и роскошные дворцы, собранія рѣдкостей, обширные парки и т. п. Люди очень богатые, съ избыткомъ удовлетворяя потребности перваго рода, могутъ удѣлять для вторыхъ столь большую часть своихъ доходовъ, что въ теченіе нѣсколькихъ поколѣній это бездоходное имущество составитъ громадную цѣнность, но при однихъ подоходныхъ налогахъ оно не можетъ быть предметомъ обложенія. Если 2 владѣльца имущества, по 5 милліоновъ каждый, получаютъ различный доходъ, одинъ вдвое больше другаго, лишь потому, что у послѣдняго половина имущества облеклась въ форму бездоходнаго, то одинъ подоходный налогъ нарушаетъ справедливость относительно того, у котораго почти все имущество участвуетъ въ производствѣ. Поправкой является подать поимущественная; она уплачивается также изъ дохода и получаетъ свое названіе отъ предмета, по которому установляется [19]).

Но кромѣ этой формы прогрессивное обложеніе можетъ быть съ полными справедливостью и удобствомъ осуществлено въ видѣ *налога съ наслѣдствъ*, который мы относимъ къ налогамъ на обращеніе, и который, при высокомъ окладѣ, можетъ быть поимущественной податью въ смыслѣ сбора, уменьшающаго самое имущество. Уже самое существованіе налога на наслѣдства и удержаніе его при прогрес-

[19]) *Лотцъ* такъ говоритъ противъ поимущественной подати: „она, повидимому, имѣетъ одну цѣль—посредствомъ безпринципнаго обложенія вести богатыхъ къ обѣдненію. Въ концѣ концовъ она можетъ повлечь за собой только всеобщее обѣдненіе плательщиковъ“. *Lotz.* Handbuch der Staatswirthschaftslehre, 2 изд. III, 349. Подобнымъ же образомъ разсуждаетъ *Мурiардъ* и нѣкоторые другіе. Ср. *Murhard.* Theorie v. Politik der Besteuerung. 1834, 209. Эти возраженія старинныхъ финансистовъ проистекаютъ изъ смѣшенія имущества, какъ источника налоговъ, и основанія для установленія податей Мы понимаемъ поимущественный налогъ во второмъ смыслѣ, а потому онъ и не можетъ возбуждать противъ себя этихъ возраженій.

сивномъ обложеніи показываютъ, что послѣднее можетъ быть всецѣло проведено при охраненіи права частной собственности и права наслѣдованія, т. е. при такомъ порядкѣ, который отстоитъ очень далеко отъ осуществленія идеаловъ соціализма во всей ихъ полнотѣ. Сведеніе всѣхъ налоговъ къ подоходнымъ и упраздненіе налога на наслѣдства было бы сопряжено съ незаслуженной льготой для наслѣдниковъ и, съ тѣмъ вмѣстѣ, съ несправедливостью для остальныхъ гражданъ. Доводъ, что наслѣдство, разъ оно принято и даетъ доходъ, также привлекается къ налогамъ, слишкомъ неубѣдителенъ, чтобы доказать имъ безцѣльность подати съ наслѣдства. Установивъ принципъ наибольшаго участія государства въ образованіи самыхъ крупныхъ имуществъ и сдѣлавъ выводы въ пользу прогрессивнаго обложенія доходовъ, мы тѣмъ самымъ опредѣляемъ отношеніе государства и къ наслѣдникамъ. Когда наслѣдникъ вступилъ въ пользованіе наслѣдованнымъ имуществомъ, то онъ. по размѣрамъ своего имущества и дохода, ставится въ одну изъ категорій плательщиковъ. Но для перехода имущества въ собственность лица есть необходимое посредствующее звено—признаніе государствомъ его правъ на имущество, охраненіе такого порядка, который обезпечиваетъ лицу пользованіе этими правами. Наслѣдственное право, созданное и поддерживаемое государствомъ—вотъ та форма, въ которой выражается содѣйствіе государства при переходѣ имущества къ новому владѣльцу. Такъ какъ государство участвуетъ въ переходѣ, то оно имѣетъ право взимать налогъ въ моментъ перехода, т. е. съ наслѣдства. Прогрессивное обложеніе наслѣдства также вытекаетъ изъ обоихъ установленныхъ нами принциповъ. Чѣмъ больше наслѣдство, тѣмъ большее участіе принимало государство въ образованіи этого имущества и тѣмъ большее экономическое могущество даруетъ оно наслѣднику. Чѣмъ дальше степень родства между наслѣдникомъ и наслѣдователемъ, тѣмъ меньше вѣроятія, что наслѣдникъ принималъ, при жизни умершаго. участіе въ образованіи имущества, и степень родства, связующая умершаго съ наслѣдникомъ, даетъ второе основаніе для прогрессивности. Степень же родства, на ряду съ другими условіями (родомъ и размѣрами имущества) даетъ основаніе и для примѣненія принципа пощады. Чѣмъ ближе

степень родства, тѣмъ болѣе можно предполагать въ умершемъ сильное желаніе передать имущество новому владѣльцу и тѣмъ болѣе оправдывается установленіе умѣреннаго оклада налога. Сказанное по поводу налога на наслѣдства можетъ быть съ полнымъ правомъ примѣнено и къ налогамъ на имущества, переходящія путемъ даренія, выдѣла и т. д. Остальные налоги на обращеніе, какъ мы полагаемъ, не имѣютъ качествъ, которыя побуждали бы теорію отстаивать удержаніе ихъ въ финансовой системѣ.

Есть ли основаніе удерживать въ финансовой системѣ, послѣдовательно проводящей начало прогрессивнаго обложенія, и налоги на потребленіе? Извѣстно, что косвенные налоги устанавливаются въ предположеніи финансоваго закона брать у гражданъ долю ихъ имущества соотвѣтственно съ экономическими силами. Извѣстно также, что это предположеніе вовсе не выдерживаетъ критики, и что нѣтъ такой системы косвенныхъ налоговъ, да она и не возможна, когда бы граждане были облагаемы сообразно съ своими имущественными средствами. Попытка осуществить прогрессивность только съ помощью косвенныхъ налоговъ была бы вполнѣ неудачна, ибо всякій получилъ бы возможность уклониться отъ несенія податныхъ тягостей въ томъ объемѣ, въ какомъ это должно было бы быть по предположенію законодателя. Вотъ почему послѣдовательное проведеніе начала прогрессивности совершенно исключаетъ налоги на потребленіе и примиряется только съ налогами на производство и обращеніе [20]).

VI.

Несмотря на преобладаніе въ школьномъ ученіи политической экономіи направленія, неблагопріятнаго прогрессив-

[20]) Шеель, Нейманъ, Вагнеръ и другіе, высказываясь за прогрессивность, не только отводятъ въ финансовой системѣ косвеннымъ налогамъ главное мѣсто, но и требуютъ ихъ дальнѣйшаго развитія. Все это понятно, какъ уступка настоящему; эту уступку можно оправдывать самыми разнообразными побужденіями; но нельзя доказать, чтобы какая либо система косвенныхъ налоговъ даже слабо отвѣчала на требованія справедливости. Наоборотъ, мы убѣждены, что такое робкое установленіе принципа названными писателями, желаніе оговориться, способны только поддерживать въ финансовыхъ законодателяхъ убѣжденіе, что большая часть существующаго разумна и справедлива.

ности, это начало примѣняется въ финансовомъ законодательствѣ многихъ европейскихъ государствъ. Главное мѣсто находитъ этотъ принципъ въ подоходномъ налогѣ и класcной подати, составляющей грубый видъ налога подоходнаго. И прогрессивность примѣняется къ налогамъ какъ государственнымъ, такъ и общественнымъ. Прогрессивный подоходный налогъ мы встрѣчаемъ въ системахъ государственныхъ налоговъ большинства нѣмецкихъ государствъ, Австріи, Даніи. Во многихъ городахъ подоходный налогъ примѣняется въ формѣ прогрессивнаго обложенія, при чемъ окладъ возрастаетъ довольно быстро и, начинаясь отъ 1% при самыхъ малыхъ доходахъ, достигаетъ 5 — 6% при доходахъ въ 1,500 и 2,000 марокъ, какъ въ Крефельдѣ, Кельнѣ и др. Въ городахъ Гладбахѣ, Изерлоонѣ, Золингенѣ окладъ достигаетъ даже 11—14% дохода. Нейманнъ, собравшій многочисленныя статистическія данныя о подоходныхъ налогахъ, насчитываетъ въ Пруссіи большую часть городовъ съ прогрессивнымъ обложеніемъ доходовъ.—Но начало прогрессивности можетъ быть подмѣчено и въ разныхъ другихъ прямыхъ налогахъ. Въ Баваріи, Вюртембергѣ и нѣкоторыхъ другихъ государствахъ облегченія для небольшихъ доходовъ, извлекаемыхъ изъ промысловъ, вносятъ начало прогрессивности въ промысловый налогъ. То же можно подмѣтить и въ баварскомъ налогѣ на доходъ отъ денежнаго капитала, оклады котораго составляетъ отъ $^1/_2$ — $3^0/_0$. Прогрессивность имѣетъ мѣсто также въ подомовомъ налогѣ въ Австріи. Наконецъ, въ Швейцаріи прогрессія проводится относительно многихъ подоходныхъ и поимущественныхъ налоговъ. И идея прогрессивнаго обложенія уже давно не была чужда сознанія законодателей. Въ Саксоніи еще въ половинѣ 18 вѣка взимался подоходный налогъ съ окладомъ отъ 1 до 8%; австрійская классная подать 1799 — 1800 гг. облагала доходы отъ $2^1/_2$—20%. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что прогрессивность обложенія была извѣстна флорентинской республикѣ, и Аѳинамъ по законодательству Солона [21]). Прогрессивный подоходный налогъ знакомъ и нашему отечеству. Введенный для потребностей военнаго времени въ 1812 г. онъ былъ отмѣненъ въ 1820. Окладъ

[21]) Ср. *Neumann*. Т. ж. 113—40.

въ 1% начинался съ доходовъ въ 500 рублей и поднимался до 10% съ доходовъ отъ 18,000 руб. Стремленіе осуществить начало прогрессивности проявляется и въ косвенныхъ налогахъ чрезъ болѣе высокій окладъ налога на предметы, удовлетворяющіе потребности роскоши или удобства

Но если мы и находимъ финансовое законодательство многихъ странъ болѣе свободнымъ отъ предразсудковъ, нежели то направленіе въ наукѣ финансоваго права, которое съ энергіей, достойной лучшаго дѣла, нападаетъ на проведеніе прогрессивности, то необходимо признать, что этотъ принципъ имѣетъ лишь весьма слабое примѣненіе въ положительномъ правѣ и не вноситъ существенныхъ поправокъ въ дѣйствующія системы налоговъ.

1) Вездѣ, гдѣ примѣняется прогрессивное обложеніе, окладъ возрастаетъ слишкомъ быстро относительно мелкихъ доходовъ, возвышеніе останавливается слишкомъ рано, и слишкомъ рано прогрессивность уступаетъ мѣсто пропорціональности. Вслѣдствіе этого крупные доходы пользуются большой льготой сравнительно съ доходами мелкими. Такъ въ отдѣльныхъ кантонахъ Швейцаріи налогъ достигаетъ высшаго оклада при капиталѣ уже 400,000 — 1 мил. франковъ, тогда какъ есть владѣльцы и гораздо болѣе крупныхъ капиталовъ. Баварскій налогъ на доходъ съ денежнаго капитала имѣетъ высшій окладъ при доходахъ въ 1,000 марокъ. Въ большинствѣ нѣмецкихъ городскихъ налоговъ maximum оклада встрѣчаемъ также при доходахъ въ 3,000 марокъ. Такимъ образомъ, прогрессивное обложеніе примѣняется къ мелкимъ доходамъ, пропорціональное — къ крупнымъ

2) Помимо фактическаго облегченія крупныхъ доходовъ и имуществъ, вытекающаго частію изъ невозможности непрерывнаго продолженія прогрессіи въ порядкѣ восходящемъ, частію изъ быстраго возвышенія прогрессіи, облегченіе это установляется *и принципіально*, вслѣдствіе того, что въ финансовые законы не проникла идея о прогрессивно большихъ обязанностяхъ крупныхъ имуществъ и доходовъ предъ государствомъ и не примѣняется исчисленіе прогрессіи въ порядкѣ нисходящемъ.

3) Малое практическое значеніе прогрессивности, насколько она нашла себѣ мѣсто въ системахъ налоговъ, ста-

нетъ еще болѣе очевиднымъ, если вспомнить, что сумма косвенныхъ налоговъ превышаетъ сумму прямыхъ. Въ Великобританіи по государственному бюджету за 1880—81 гг. прямые налоги составляли менѣе 14 мил. фунт., а косвенные—около 45. Во Франціи по бюджету за 1882 г. первые составляли 400 милл. фр., а вторые—около 1,400 мил.; въ Австріи за 1881 г.—91 и болѣе 200 милл. [22]). Начало прогрессивности, если оно и далеко проведено относительно косвенныхъ налоговъ, не достигаетъ цѣли за возможностью для гражданина уклониться отъ податнаго бремени. Въ дѣйствующихъ же системахъ косвенныхъ налоговъ главными предметами обложенія служатъ товары всеобщаго потребленія.—Прямые налоги по суммѣ далеко уступаютъ косвеннымъ, а если не забывать, что въ общемъ итогѣ прямыхъ только часть взимается на началѣ прогрессивности, то станетъ понятно, какъ мало въ современныхъ финансахъ практическое значеніе этого начала.

Такимъ образомъ, въ современныхъ государствахъ господствуетъ пропорціональное обложеніе, сопряженное съ многочисленными вышеуказанными невыгодами. Начало прогрессивности издавна, хотя и робко, проникаетъ въ финансовыя системы, а попытки проведенія его доказываютъ, что никакія теоріи не могутъ вполнѣ заглушить въ законодателѣ убѣжденіе о возможности и справедливости для крупныхъ доходовъ нести прогрессивно большее податное бремя.

VII.

Если бы мы, представляя такую систему налоговъ, которую считаемъ наилучшею, пытались отвѣтить на вопросъ, возможна ли она теперь, въ ближайшемъ будущемъ, съ послѣдовательнымъ проведеніемъ начала прогрессивности, то должны были бы отвѣтить отрицательно. Сила привычки, нерѣдко препятствующая даже частнымъ преобразованіямъ и всегда преграждающая путь къ крупнымъ реформамъ, дѣйствуетъ наиболѣе могущественно тамъ, гдѣ довольно многочисленному и вліятельному классу приходится охра-

[22]) См. Block. Annuaire.... за 1881 г.

нять свои исконныя привилегіи. Положеніе богатыхъ классовъ во всѣхъ странахъ есть, по отношенію къ налогамъ, положеніе привилегированное. Какъ прочно держится эта привилегированность, какъ много благородныхъ усилій научной мысли переживаетъ она, видно, напр., изъ преобладающаго значенія во всѣхъ финансовыхъ системахъ налоговъ на предметы общаго потребленія, хотя наука уже нѣсколько столѣтій тому назадъ доказывала несправедливость этихъ податей. Переходъ къ началу прогрессивности и проведеніе его на всѣхъ пунктахъ податной системы было бы отмѣной всѣхъ финансовыхъ привилегій, отмѣной столь полной, что передъ ней поблѣднѣли бы всѣ уступки принципу справедливости, сдѣланныя на пространствѣ тысячелѣтней исторіи финансовъ. Естественно, что попытка къ такому переходу вызвала бы самое сильное противодѣйствіе, сильное тѣмъ болѣе, что и въ наукѣ слишкомъ мало готовности провести красной нитью этотъ принципъ чрезъ всю финансовую систему.—Есть и другое препятствіе; оно велико, но не всеобще. Быстрый переходъ къ такой системѣ, если бы онъ былъ внезапно совершенъ въ какой либо одной странѣ, связанъ съ переворотомъ слишкомъ рѣзкимъ, чтобы устои экономической жизни не были поколеблены. Но говоря объ „устояхъ экономической жизни“, мы разумѣемъ ихъ не въ томъ смыслѣ, какъ многіе противники прогрессивнаго обложенія, ссылающіеся на идеалы коммунизма и т. п. Въ этомъ случаѣ мы исходимъ изъ предположенія, что, вслѣдствіе тѣсной связи между хозяйствами отдѣльныхъ народовъ и взаимнаго вліянія государствъ на экономическій бытъ другъ друга, каждый крупный общественный фактъ, совершающійся въ одной странѣ, оставляетъ замѣтные слѣды не только въ ея предѣлахъ, но и въ другихъ странахъ. Обиліе капиталовъ въ Англіи и Голландіи привлекаетъ массу англійскихъ и голландскихъ капиталовъ для сооруженія русскихъ и египетскихъ желѣзныхъ дорогъ, веденія войны между Россіей и Турціей и т. д. Сравнительная дороговизна рабочихъ рукъ въ Германіи переноситъ многія отрасли нѣмецкой промышленности въ наши привислянскія губерніи и т. д. Подобное же дѣйствіе можетъ быть оказано и быстрымъ послѣдовательнымъ проведеніемъ начала прогрессивности въ налогахъ. Круп-

нѣйшіе доходы, обложенные высшимъ окладомъ, будутъ имѣть стремленіе перейдти въ тѣ страны, гдѣ нѣтъ прогрессивнаго обложенія. Такой процессъ легко можетъ имѣть мѣсто по отношенію къ денежному капиталу; но весьма вѣроятно, что и многіе крупные землевладѣльцы поспѣшили бы реализовать свое имущество и направились бы за границу. Государство, одно осуществившее такой переворотъ въ финансахъ, потеряло бы значительную часть капиталовъ и понесло бы большой ущербъ въ общественномъ хозяйствѣ. Подобно тому, какъ полное разоруженіе не можетъ быть осуществлено въ одной странѣ безъ того, чтобы она не рисковала своей политической независимостью, и быстрое осуществленіе начала прогрессивности могло бы, безъ ущерба для хозяйства какого либо народа, совершиться только путемъ международнымъ [23]). Не отрицая возможности попытокъ установленія путемъ международныхъ конгрессовъ главныхъ началъ финансовой политики и вліянія ихъ на законодательство, мы полагаемъ, что идеѣ прогрессивности предстоитъ путь медленныхъ и постепенныхъ завоеваній въ системѣ налоговъ, по мѣрѣ того, какъ наука будетъ все болѣе проникаться этимъ принципомъ, а ростъ

23) Странѣ можетъ угрожать опасность потери значительной массы капиталовъ только при условіи быстрой и коренной перестройки всей системы налоговъ и полнаго проведенія начала прогрессивности относительно всѣхъ податей. Въ такой странѣ владѣльцы капиталовъ были бы сразу поставлены въ невыгодное положеніе сравнительно съ капиталистами другихъ странъ, сходныхъ съ первой по уровню экономическаго развитія. Таковы, напр., Англія, Бельгія, Голландія, Франція, отчасти Германія. Переливъ капиталовъ одной страны въ какую либо другую изъ названныхъ легко былъ бы вызванъ полнымъ проведеніемъ принципа прогрессивности. Болѣе выгодно въ этомъ отношеніи положеніе тѣхъ странъ, гдѣ, какъ въ Россіи или Сѣверной Америкѣ, процентъ высокъ. Даже быстрое и широкое примѣненіе прогрессивнаго начала къ налогамъ не вызвало бы изъ этихъ странъ отлива капиталовъ. Переносить капиталъ изъ Россіи въ западную Европу было бы и при такихъ условіяхъ невыгодно; а можно считать несомнѣннымъ, что русскій капиталистъ не переселился бы въ Персію или Малую Азію, не соблазнился бы возможностью получить тамъ болѣе высокій процентъ. Такимъ образомъ наше отечество могло бы сдѣлать многое въ указанномъ направленіи и сдѣлать быстро это многое. Если прогрессивное начало не скоро проникнетъ въ наши финансы, то не вслѣдствіе сознанія опасности потерять часть капиталовъ отливомъ ихъ изъ страны, а вслѣдствіе тѣхъ самыхъ причинъ, которыя задерживаютъ даже незначительныя, чисто спеціальныя улучшенія въ нашемъ финансовомъ строѣ.

цивилизаціи будетъ все болѣе пріучать высшіе классы общества къ убѣжденію въ справедливости и необходимости отказа отъ созданныхъ исторіею привилегій. Путь этотъ будетъ состоять въ полномъ упраздненіи налоговъ на необходимое потребленіе, въ усиленномъ обложеніи предметовъ роскоши и удобства, въ постепенномъ болѣе полномъ примѣненіи прогрессивности къ общему подоходному налогу и предметнымъ подоходнымъ налогамъ, въ болѣе совершенной выработкѣ прогрессивности относительно налоговъ на обращеніе и т. д. Нельзя точно предсказать, когда наступитъ господство такого порядка въ налогахъ, который мы считаемъ наилучшимъ. Нельзя также точно опредѣлить тѣ формы, которыя начало прогрессивности получитъ въ финансовыхъ системахъ отдѣльныхъ государствъ. Но теоретическая мысль, неудовлетворяемая настоящимъ, должна искать идеалы, а политика, на сколько эти идеалы осуществимы, должна стремиться приблизить къ нимъ дѣйствительность.

Андрей Исаевъ

БИБЛІОТЕКА
ЦЕНТРАЛЬНАЯ
АКАДЕМІИ